Шаляпин Ф.И. 12.5.96.

СКАНДАЛ

Переступит ли Марфа Шаляпина порог родного дома

Страшные сны снились Федору Ивановичу в те дни после революции, которые он провел в Петрограде. Чудилось ему, что с семьей он разделен какой-то непреодолимой преградой, вроде колючей проволоки. Сны начали сбываться довольно быстро. И сбываются до сих пор. В родную землю прах Шаляпина вернулся не так давно. Дочери Федора Ивановича мечтают о том, чтобы вновь переступить порог своего дома, из которого уезжали 70 лет назад. Но это, пожалуй, трудней, чем попасть на Ново-Девичье кладбище...

В 1975 году, когда сотрудники Ленинградского театрального музея открывали мемориальную квартиру Ф.И. Шаляпина на ул. Графтио, им не разрешили даже повесить доску «Здесь жил...» – начальство в те годы еще не знало, как относиться к этой фигуре. То ли великий русский артист, то ли изменник?.. Но в народе знали точно – великий. И квартира, несмотря ни на что, стала очень посещаемым местом. Пока не настало неизбежное – ремонт. Поначалу его встретили даже с некоторой эйфорией: удалось избавиться от квартирантов – общежития, соседство с которым сопровождалось массой неприятностей, появилась надежда превратить дом в настоящий центр оперного искусства – с концертным залом, фонотекой, живой экспозицией. Потом выяснилось, что дом требует реконструкции. Объемы работ и стоимость росли словно снежный ком. Параллельно возникали сложности с подрядчиками, споры с Комитетом по культуре относительно проекта. Потом поползли вверх цены. Возникали и исчезали – не желая иметь дел с государством – иностранные инвесторы. Сегодня у музея Шаляпина нет ни денег на счете, ни инвесторов, ни строителей. Одни долги. Поэтому проектировщики не могут завершить работу, выполненную уже на две трети...

Три года назад Марфа Федоровна Шаляпина обратилась к мэру Петербурга Собчаку, просила помочь с ремонтом, писала, что мечтает вновь переступить порог отцовского дома. Мэр обещал помочь. На письмах музея стоят его гневные резолюции: «разобраться», «наказать», «завершить». Но потом все бумаги плавно оседали в кабинетах чиновников мэрии: никого не наказали, ничего не завершили. Какие-то деньги мэрия подкидывала, но городской бюджет хирел, вечно что-то рушилось, падало (то Кунсткамера, то метро), и с каждым днем проблемы Шаляпинского музея становились для городского начальства все менее актуальными. Никто не хотел выполнять планы и обещания, работать в режиме пожаротушения как-то сподручнее.

В феврале музей получил официальное уведомление за подписью заместителя мэра Яковлева: «В связи с отсутствием перспектив финансирования временно прекратить все виды ремонтно-реставрационных работ».

Можно ли считать это точкой в истории с домом Шаляпина? Городские власти (тем более что властвовать им осталось недолго) решили, что раз они – временные, то и все остальное в городе, особенно имеющее отношение к культуре, – временно. Поэтому поговаривают о том, что, увы, придется закрыть кое-какие театры, смириться с потерей отдельных музеев... одновременно, в пылу предвыборной кампании, мэр обещает молодежи, выступая в СКК, что пригласит любую группу, любую звезду с любого конца света. А в телеинтервью говорит, что, мол, сегодня уже никто не посмеет назвать Петербург городом с областной судьбой. Или имеется в виду, что судьба наша рангом ниже?..

В феврале дирекция Музея театрального и музыкального искусства, филиалом которого является музей Шаляпина, вновь обратилась в Комитет по культуре: напомнила о том, что через два года – юбилей, что хорошо бы начать готовиться к этому событию. Ответа пока не последовало. Все ждут выборов (раньше жили от съезда к съезду, теперь то выбираем, то обсуждаем, почему не тех выбрали). Сны снились Шаляпину «в руку». Кажется, единственная возможность спасти дом – передать его в частную собственность. Но тогда властям труднее будет притворяться радетелями петербургской культуры.

Елена АЛЕКСЕЕВА
Санкт-Петербург

Общая газ. – 1996 – 12 мая – с. 11